

СКООРДИНИРОВАННОЕ И СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ — ВАЖНОЕ НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ¹

В. С. Бочко

В статье рассмотрены проблемы формирования скоординированного и социально ориентированного развития экономики. Показано, что основой перехода к ее новому состоянию выступает интеллектуализация людей, ведущая к изменению их стиля мышления и экономического поведения. Раскрыты процессы эгоизации и социализации отношений между людьми в интеллектуально развитом сообществе, а также смещение акцентов в ходе социализации человеческих отношений с валового дохода на душу населения на общее благосостояние людей. Показано, что повышение степени связанности экономической деятельности вызывает необходимость теоретического раскрытия возможностей рациональности хозяйствования, т. е. такого его устройства, при котором оно было бы достаточно продуктивным и отвечало бы потребностям населения. Выдвинута концепция интегративной экономики как формы реализации скоординированного и социально ориентированного развития.

Введение. Развертывание системы скоординированных и социально ориентированных экономических отношений

Со второй половины XX в. начала разворачиваться новая система отношений по развитию экономики. Ее главной особенностью является использование элементов скоординированности, согласованности и социальной ориентированности. Их роль настолько возрастает, что они постепенно преобразуют не только содержание экономических отношений, но и направленность их развития. В связи с этим перед экономической теорией встают задачи по выявлению движущих сил ее становления и развертывания, изучению ее сущностных характеристик, установлению закономерностей и особенностей развития, обоснованию эффективных методов перевода в практику теоретических наработок.

Развертывание новой системы экономических отношений связано с переходом национальных экономик на модель инновационного развития, которая предполагает не столько включение в процесс экономических и производственно-технических действий больших объемов капиталов, сколько применение значительных интеллектуальных и нравственных ресурсов человека. Такая «организационно-экономическая процедурность» вытекает из того, что определяющим фактором инновационного развития выступает повышение сложности технологических и организационных действий. Данное положение подтверждается

и теми переменами, которые происходят в структуре мировой экономики. Они характеризуются увеличением удельного веса высокотехнологичного сектора в продукции обрабатывающей промышленности, превращением наукоемких технологий в базовые, ростом численности занятых в сфере науки и высоких технологий и др. [20, с. 24].

Отставание многих российских предприятий в развитии наукоемких производств является не следствием отсутствия инвестиций, как часто утверждают, а следствием неумения быстро освоить новый уровень технологической и организационной сложности. В условиях производств, опирающихся на высокие знания, нельзя все делать силами только своего предприятия. Важно сконцентрироваться на той деятельности, в которой предприятие является передовым, а по другим направлениям — взаимодействовать с теми, кто силен в своей сфере деятельности. Из сказанного следует, что в условиях экономики, основанной на знаниях, необходимо новое экономическое поведение людей, которое будет характеризоваться своей корпоративностью, а не эгоистичностью.

В настоящее время не только в производство, но и в повседневный быт людей вошли наукоемкие приборы, машины, агрегаты. Большинство населения уже не мыслит свою жизнь без компьютеров, мобильных телефонов, стиральных машин с программным обеспечением, лифтов, автомобилей, кондиционеров и т. д.

В современной экономике начали действовать люди с новым образом мышления и поведения. Им присущи иные, чем раньше, подходы к оценке своих и чужих поступков. С од-

¹ Работа выполнена при поддержке программы фундаментальных исследований УрО РАН, проект № 12-П-7-1001.

ной стороны, современное молодое поколение стало более рациональным, рассудительным, просчитывающим возможные последствия, с другой стороны, у него постепенно возрастает понимание чувства объединенности, понимание того, что обеспечить благополучную жизнь можно только помогая друг другу, сохраняя окружающую природу и координируя свои действия с другими.

Расширение общей и технологической образованности людей по всей стране вызывает необходимость при формировании инновационной модели развития учитывать пространственный фактор, что должно выражаться в формировании «институциональных основ пространственной инновационной политики», поскольку инновации «могут стать одним из ключевых факторов постепенного сглаживания межрегиональных различий» [25, с. 46].

Потребность в скоординированном и социально ориентированном развитии выражается, как в стремлении разрабатывать идеи пространственной организации общественной деятельности, формировать региональные и муниципальные стратегии, так и в подготовке нормативно-правовых документов, опирающихся на новые методологические подходы к решению практических вопросов. Одним из таких документов станет федеральный закон «О государственном стратегическом планировании», который в случае его принятия вступит в силу с 1 января 2014 г.

Та экономическая теория, которой пользуется наше общество в настоящее время, перестала в достаточной мере отвечать на современные вызовы. Она писалась для иного уровня грамотности и мышления населения, а поэтому не может быть полноценной для другого его уровня, т. е. для населения более образованного в интеллектуальном, научном и нравственном отношении. От экономической науки требуется новый подход к объяснению современных экономических процессов. Ей предстоит дать новые основы и методы как для экономического анализа человеческого мира XXI в., так и для практического использования ее результатов. Именно об этом писал американский экономист Джозеф Стиглиц, нобелевский лауреат по экономике (2001), когда анализировал кризис 2008 г. Он отмечал, что ослепленность экономистов верой в свободный рынок привела их к ошибкам не только по текущим рекомендациям, но и в предсказаниях и прогнозировании, а поэтому «если Соединенные Штаты собираются добиться успеха в реформировании своей экономики, то

им, возможно, придется начать с реформирования экономической науки» [24, с. 288].

Изменение стиля мышления и экономического поведения людей

По мере возникновения новых технологических, политических, социокультурных и финансово-экономических обстоятельств в развитых странах мира происходят изменения в стиле мышления и экономическом поведении людей. Прагматический (эгоистический) стиль мышления и поведения, существовавший в прежние периоды, постепенно, хотя и медленно, заменяется нравственно-этическим стилем мышления и поведения людей. Под его влиянием цивилизация, ранее ориентированная на удовлетворение в первую очередь материальных ценностей, сможет в будущем использовать свой потенциал главным образом на развитие духовных ценностей личности.

Данные утверждения не являются плодом пожеланий. Новый стиль мышления и поведения в настоящее время начинает набирать силу и проявляется не только в массовом движении волонтеров, но и захватывает круг богатейших людей планеты, превращается в мощную социальную силу, которая поворачивает мышление людей в сторону формирования доброжелательного общества.

Первый пример. В июне 2010 г. два богатейших американца — Билл Гейтс, основатель компании Microsoft, владелец капитала в 53 млрд долл., и Уоррен Баффет, культовый инвестор с капиталом в 47 млрд долл. — публично заявили о намерении передать половину своих состояний на благотворительные цели и призвали других миллиардеров последовать их примеру. Они подсчитали, что если все американские миллиардеры примут их вызов, то сумма пожертвования составит около 600 млрд долл. [10]. По данным на март 2013 г., уже более 110 миллиардеров согласились отдать большую часть своего состояния на благотворительность. Среди них режиссер Джордж Лукас, бывший мэр Нью-Йорка Майкл Блумберг, медиамагнат Стив Кэйс, инвесторы Карл Икан и Майкл Милкен, основатели Facebook Марк Цукерберг и Дастин Москович, китайский миллиардера в состав «клуба Гейтса — Баффета» по состоянию на март 2013 г. вошел только президент «Интерроса» Владимир Потанин.

Второй пример изменения стиля мышления и поведения людей, не имевший до сих пор аналогов в мире. В Швейцарии в марте 2013 г. прошел референдум о введении в стране

контроля над доходами менеджеров высшего звена. Это было вызвано обеспокоенностью населения экономическим разрывом между богатыми и бедными. Граждане это предложение одобрили во всех 26 кантонах федерации. Более двух третей (68%) избирателей высказались за предоставление акционерам компаний права вето на выплату менеджерам компенсаций, в частности, бонусов и больших выходных пособий, называемых «золотыми парашютами». Такое решение швейцарцев явилось реакцией на поведение банкиров, которые после кризиса 2008 г. получили у швейцарского правительства помощь, но продолжили выплачивать гигантские бонусы топ-менеджменту. Результаты референдума означают, что в Швейцарии будут теперь введены строжайшие корпоративные правила, еще не применявшиеся ни в одной стране мира. Поправка «о доходах менеджеров высшего звена» будет внесена в Конституцию страны и станет обязательной не только для швейцарских компаний, но и для всех вообще компаний, акции которых торгуются на швейцарской бирже [28].

На уровне правительств США, Франции и других государств также активно поднимаются вопросы о более справедливом распределении благ между людьми. В марте 2013 г. Европейский парламент и представители стран ЕС договорились о том, что в Европе бонусы банкиров должны относиться к зарплате как 1:1, но в исключительных случаях это соотношение при поддержке квалифицированного большинства акционеров может быть увеличено до 2:1 [29].

Третий пример, который показывает, что современное западное общество достигло такой зрелости, что экономические проблемы может успешно решать, опираясь не на рынок и не на государство, а исключительно на самоорганизацию. Это важное для экономической теории открытие сделала Элинор Остром (1933–2012), американский экономист, лауреат нобелевской премии по экономике (2009). До нее считали, что проблема эффективного использования общих ресурсов (воды, рыболовства), т. е. исключаящего избыточное их потребление и повышение расходов на администрирование этого процесса, может быть решена или посредством приватизации, или путем внешнего принуждения. В работе «Управляющая община: эволюция институтов коллективной деятельности» (1990) Элинор Остром показала, во-первых, что проблема общих ресурсов успешно решается путем саморегулирования, т. е. такого регулирования, которое осуществ-

ляется лишь теми, кто вовлечен в процесс их эксплуатации, во-вторых, что «многие сообщества уже задействовали институты, позволяющие достаточно успешно управлять некоторыми ресурсными системами в долгосрочном периоде, и при этом не похожие ни на государство, ни на рынок» [18, с. 22]. В некотором смысле аналогичные идеи высказывались еще в XIX в. российским экономистом Александром Сергеевичем Посниковым (1846–1921) в работе «Общинное землевладение» (1877), где он доказывал превосходство общинного землевладения перед фермерским и видел в нем спасение крестьян от пролетаризации [21].

Четвертый пример. Как показывают западные исследования, в современный период активно формируется так называемый меритократический мир¹. Это новый и необычный мир даже для нынешнего молодого поколения. В нем утверждается принцип выдвижения на руководящие посты наиболее способных людей, отбираемых из всех социальных слоев общества. «В меритократическом мире, — пишет Ален де Боттон, автор книги «Беспокойство статуса», — где престижную и хорошо оплачиваемую работу можно найти только благодаря своему интеллекту и способностям, богатство становится мерилем индивидуальных качеств человека. Богатые — не только богаче, они еще и талантливее» [Цит. по 4, с. 87]. Поэтому идет борьба за таланты, за привлечение к работе способных сотрудников. Конечно, все еще сохраняется протекционизм и клановость при подборе кадров, особенно на высшие посты в компаниях и государственном управлении, но, как отмечает Дэвид Болховер, «то, что мир крупных корпораций все еще очень далек от настоящей меритократии, не важно. Важно восприятие» [4, с. 87]. Вместе с тем следует заметить, что научные истоки зарождения идей меритократии, по нашему мнению, можно отнести к первой половине XIX в. Они связаны с выдвижением французским философом Огюстом Контом (1798–1857) теории трех стадий эволюции интеллектуального сознания и человеческого духа. На первой (теологической) стадии развития человеческой мысли все явления объяснялись действием сверхъестественных сил, на второй (метафизической) — ре-

¹ Меритократия (от лат. *meritus* — достойный и греч. *kratos* — власть, букв. — власть наиболее одаренных), термин введен английским социологом М. Янгом в книге «Возвышение меритократии: 1870–2033» (1958). Концепция, согласно которой в обществе в ходе эволюции утвердятся принцип выдвижения на руководящие посты наиболее способных людей, отбираемых из всех социальных слоев.

ализацией абстрактных идей, на третьей (позитивной, или научной) стадии — человек стал способным проникать во все многообразие связей между явлениями, а поэтому управление обществом может развиваться на научной основе. По О. Конту, этот новый образ мышления обеспечит такое согласование действий людей, которое сможет «коренным образом оздоровить нравы не только людей избранных, но также и широких народных масс, которые должны будут, благодаря надлежащей системе всеобщего образования, более или менее участвовать в этом великом перерождении» [12, с. 53].

Интеллектуализация людей — основа перехода общества к скоординированному и социально ориентированному развитию

Изменение стиля мышления и экономического поведения людей происходит под влиянием многих факторов. Но ведущим среди них является всеобщая интеллектуализация общества. Именно она ведет к смене концепции (парадигмы) его развития. Так, возможность строить экономическое развитие на базе инновационных моделей появилась тогда, когда сложился такой общий высокий уровень интеллектуальной зрелости населения, для которого фрагментарное использование научных знаний, активизировавшееся в XIX в., на что указывали французский философ Огюст Конт, немецкий экономист Карл Марк (1818–1883), российский социолог Николай Константинович Михайловский (1842–1904), стало недостаточным.

Возникла потребность в переходе на системное применение научных знаний. На этой основе экономическая наука постоянно обращается к проблемам поиска разумной организации человеческих отношений, нового объяснения основ и методов экономического поведения людей с включением в них требований нравственности и интеллектуализации. При этом уровень интеллектуальной работы людей каждого периода существования общества следует сравнивать по отношению к сложностям того времени, в котором приходится напрягать мысль для преодоления трудностей, а не соотносить между собой более высокий уровень развития общества с менее зрелым его состоянием. Именно на такую сторону обращал внимание Н. К. Михайловский в работе «Что такое прогресс?». Он писал: «Современный цивилизованный человек обладает таким количеством знаний, что умственная работа дикаря представляется ему ничтожной. Придумать

топор — штука нехитрая, а вот дров нарубить так тяжело — так рассуждает современный цивилизованный человек, постоянно видящий топоры и никогда не рубящий дров» [16, с. 94].

Скоординированное и социально ориентированное экономическое поведение людей, обеспечивающее рост благосостояния и могущества, как отдельного человека, так и страны в целом, а также ее регионов, есть функция интеллектуальной зрелости общества. Не физическая сила людей, а их ум, знания, опыт, навыки обеспечивают создание такого количества и качества различных ценностей, которых в каждый конкретный период достаточно не только для сохранения человеческого общества от вымирания, но и для прибавления дополнительных ресурсов, обеспечивающих постепенное улучшение жизни людей и развития цивилизации. Поскольку индивидуальная человеческая деятельность связана с необходимостью приспособления к внешней среде, то повышение общей интеллектуальной зрелости общества происходит на основе научения (процесса формирования индивидуального опыта) каждого человека, включая его грамотность и образованность.

Во всем мире активный процесс роста грамотности населения стал происходить лишь с конца XIX в. Об этом свидетельствуют данные, которые приводит в своих работах известный российский экономист Александр Иванович Чупров (1842–1908). По его сведениям, во второй половине XIX в. во Франции, в этой просвещенной европейской стране, которую другие государства брали себе в качестве образца, «по переписи 1872 г. 36% населения не могли ни читать, ни писать, вполне же знали грамоту только 52% населения». Но уже к 1895 г. «безграмотность почти исчезла; доля лиц, которые не могли подписать своего имени на брачном контракте, спустилась для мужчин до 7%, а число безграмотных новобранцев при приеме на военную службу — до 5,7%» [26, с. 45].

В то же время в России уровень грамотности населения до конца XIX в. оставался крайне низким, что приводило к общей технической и экономической отсталости страны. «Как может Россия, — писал А.И. Чупров, — равняться по промышленным успехам с государствами Западной Европы, когда у нас из числа принятых на военную службу за время с 1874 по 1883 год 77% не знали грамоты, меж тем как, например, в Германии число неграмотных новобранцев не превышало 1,5%» [27, с. 165].

Более полные сведения об уровне низкой грамотности российского населения в

XIX в. приводит химик и экономист Дмитрий Иванович Менделеев (1834–1907), анализируя данные русской переписи 1897 г. Он указывает, что численность безграмотных составляла 101 млн чел., или 78,8% от всего населения страны, которое тогда равнялось 128,2 млн чел. Другими словами, читать и писать в России конца XIX в. умели только 21,2% населения, или 27,2 млн чел. Из них 26 млн чел. составляли лица с низшим школьным образованием. Среднее и высшее образование имели 1,44 млн чел., или 1,1% числа всех жителей страны [13, с. 433].

Только с 30-х гг. XX в. в нашей стране стал расти уровень образованности народа и к 1959 г. он достиг 98,5%. Такие перемены позволили перейти к широкому использованию достижений научно-технического прогресса, которые первоначально применялись в военной промышленности, а затем стали распространять на другие отрасли и сферы. В 2010 г. уровень образованности в России составлял 99,8%, а численность населения с высшим образованием поднялась до 26,83 млн чел.

В работе «Человеческие качества» (1977) Аурелио Печчеи (1908–1984), основатель Римского клуба, справедливо заметил, что важнейшей характеристикой середины прошлого века явилось то, что «за какие-нибудь несколько десятилетий завершился продолжавшийся много тысяч лет период медленного развития человечества». Начались бурные перемены в общественных отношениях. «Прежде всего, пора, наконец, понять всем — как тем, кто принимает ответственные решения, так и рядовым людям, — что нельзя без конца уповать на всякого рода общественные механизмы, на обновление и усовершенствование социальной организации общества, когда на карту поставлена судьба человека как вида. При всей той важной роли, какую играют в жизни современного общества вопросы его социальной организации, его институты, законодательства и договоры, при всей мощи созданной человеком техники не они в конечном счете определяют судьбу человечества. И нет, и не будет ему спасения, пока оно само не изменит своих привычек, нравов и поведения» [19, с. 63, 43]. К сказанному следует добавить, что именно интеллектуально и нравственно взрослеющие люди, а не сама по себе техника формируют новый тип их экономических и социальных отношений.

Интеллектуальные возможности человека, вливаясь в систему общественных отношений, приобретают своеобразную экономическую форму, благодаря которой экономическая на-

ука получает возможность проводить научный анализ самих общественных отношений. Экономической формой интеллектуальных возможностей человека выступает человеческий капитал. Им реально обладает каждый человек, вступающий в экономические отношения. Именно в процессе производственно-экономических отношений люди приводят в действие свои человеческие капиталы, обмениваются ими и тем самым формируют продукты совместного труда на основе кооперирования и согласований.

Быстро развившаяся интеллектуализация общества меняет внутреннее содержание человеческого общества. Прежний человеческий мир и современный — это два разных мира, несмотря на кажущееся сходство. Поэтому к ним нельзя применять одинаковые оценочные требования и одинаковые подходы к комбинированию общественных связей, так как это будет не столько ошибочно с научной точки зрения, сколько вредно с практической точки зрения, поскольку будут ставиться искаженные задачи и получаться извращенные результаты.

Эгоизация и социализация отношений между людьми в интеллектуально развитом сообществе

Несмотря на развивающуюся общую интеллектуализацию общества, служащую базой скоординированного и социально ориентированного развития, процессы взаимоотношений между людьми все же в значительной мере продолжают зависеть от природы человека, которая включает биологическое и общественное начала. По экономическому поведению людей их можно разделить на две полярные группы, в основе которых лежат разные принципы реализации экономического сотрудничества. В одном случае — это принцип эгоизации отношений, в другом — принцип их социализации.

На необходимость эгоизации экономических отношений, т. е. на преследование исключительно личного интереса, указывали Адам Смит (1723–1790) и его многочисленные сторонники. В работе «Богатство народов» (1774) Адам Смит писал, что «не от благожелательности мясника, пивовара или булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов. Мы обращаемся не к их гуманности, а к их эгоизму и никогда не говорим им о наших нуждах, а лишь об их выгодах» [23, с. 77]. Следует заметить, что эгоизация экономических отношений вытекает из биологического свойства человека, выражающегося в его стремлении к самосохранению.

Но она не исчерпывается чисто биологической основой. В человеческом обществе, в отличие от животного мира, эгоизация вместе с тем выступает как форма общественного сознания, т. е. формируется под влиянием сознательных целенаправленных мотивов поведения думающих индивидов, стремящихся к сохранению социума. Поэтому эгоизация одновременно является и частью общественного начала, заложенного в природе человека.

Другая часть общественного начала в природе человека вызывает к жизни идею социализации экономических отношений, т. е. при сохранении развития взаимовыгодных (прибыльных) экономических соглашений предполагается обязательное включение в них отношений человеколюбия, справедливости и нравственности. При этом сторонники данного подхода ясно понимают, что все люди различаются по возрасту, полу, желаниям, потребностям, интеллектуальным способностям и наклонностям, что такие различия между людьми по мере созревания общества не только не снижаются, а постоянно увеличиваются в результате профессионально-производственного, социально-бытового и территориально-поселенческого расслоения. Вместе с тем они считают, что по мере роста образованности и благополучия общества в нем развиваются и укрепляются такие социально-экономические и культурные ценности, которые снижают степень разобщенности людей и усиливают их объединенность. В результате этого социализируется общее экономическое поведение индивидуумов, хотя личностные качества людей продолжают сохраняться и в каждом конкретном случае влиять на поведение человека при совершении сделки.

Однако нельзя однозначно утверждать, что общество движется однонаправлено от эгоизации отношений к их социализации. Более правильным будет утверждение о существовании маятниковых процессов в поведении людей, включающих то приближение к биологической природе человека (самосохранению и эгоизму), когда общий жизненный уровень понижается, то отдаление от нее в сторону социализации личности (благородству и справедливости) при росте общего благосостояния.

В перспективе, возможно, главной материальной причиной расширения социализации экономических отношений станут созданные в результате интеллектуализации людей компьютерные технологии осуществления сделок. Именно они станут порождать возрастающую необходимость и возможность скоординиро-

ванного экономического сотрудничества, поскольку существенно увеличивающийся объем достоверной и быстро получаемой информации, с одной стороны, будет обеспечивать сбалансированность и прозрачность сделок, а с другой стороны, закономерно вести к необходимости честного их оформления.

Обращение к социализации экономических отношений, особенно в аспекте экономической нравственности, не является принципиально новым для экономической науки. Истоки таких взглядов находятся в Древней Греции. О необходимости соблюдения принципов нравственности при совершении экономических сделок писал еще Аристотель в «Никомаховой этике», рассматривая вопросы поиска смысла человеческой жизни. Эти же подходы в различной степени, вплоть до создания социального рыночного государства, анализировали западные экономисты и философы, начиная с XVIII в., в том числе Дэвид Юм (1711–1776), Иеремия Бентам (1748–1832), Джон Стюарт Милль (1806–1873), Людвиг фон Мизес (1881–1973), Людвиг Эрхард (1897–1977), нобелевские лауреаты Амартия Сен (1998), Дж. Акерлоф (2001) и другие [1, 2, 3, 14, 15, 22, 30, 31].

Много внимания нравственным аспектам в экономических отношениях уделяли российские экономисты. Приведем лишь несколько примеров. Так, один из первых российских экономистов Иван Тихонович Посошков (1652–1726) начинает свою работу «Книга о скудости и богатстве» (1724) с раздела «О духовности» и только потом пишет разделы «О правосудии», «О купечестве» и другие. Первый российский академик «по разряду политической экономии и статистике» Андрей (Генрих) Карлович Шторх (1766–1835) в работе «Курс политической экономии, или Изложение начал, обуславливающих всеобщее благоденствие» (1815) впервые вводит в научный оборот категорию «нравственный капитал». Александр Иванович Бутовский (1814–1890) первый том своего трехтомного труда «Опыт о народном богатстве, или о началах политической экономии» назвал «Политэкономия как нравственная наука» (1847) и определил в нем трудовые способности человека как капитал нравственный. Академик Иван Иванович Янжул (1846–1914), много писавший о важности знаний и образования для развития народного хозяйства, выпустил специальную работу под названием «Экономическое значение честности: (Забытый фактор производства)» (1912). Философ и экономист Сергей Николаевич Булгаков (1871–1944) в работе «Философия хо-

зьяства» (1912) показал, что хозяйствование является не одним из элементов жизни человека, а выступает в виде самой жизни людей по реализации духовного развития личности [6].

В то же время следует отметить, что вопросы соединения нравственности и экономики во всех произведениях экономистов вплоть до начала XX в. рассматривались как пожелания или некоторое облагораживающее экономическое дополнение, но не как обязательное требование, которому необходимо следовать. Это объясняется существовавшим в те времена уровнем развития производительных сил и соответствующим ему образом мышления основной части населения.

Когда же технологическая зрелость общества поднимется до такого возвышения, что появится реальная возможность удовлетворять разумные потребности всех членов общества, тогда вопрос о сокращении разрывов между полюсами богатства и бедности может перейти в практическую плоскость, а нравственность и справедливость превратятся в неотъемлемый элемент экономики. Развитая и сильная экономика сама порождает новый уровень нравственности, включающий общественно признанную справедливость в качестве важного элемента.

Смещение акцентов с валового дохода на душу населения на общее благосостояние людей

В теоретическом аспекте тенденция к социализации экономических отношений выражается в поиске мировой научной общественностью новых макроэкономических показателей, которые наиболее точно бы отражали состояние и динамику благополучия человека, его экономическое счастье. Идущий научный поиск таких показателей свидетельствует о том, что уже недостаточно использовать показатель ВВП на душу населения в качестве меры благосостояния людей. Нужен какой-то иной измеритель, который вышел бы за материальные границы благополучия и включал бы также ментальные, нравственные и когнитивные его стороны, т. е. отражал бы такие аспекты жизни человека, как удовлетворенность работой, возможность получать позитивные эмоции во время отдыха, иметь хорошее здравоохранение и т. д. Другими словами, нужен показатель, с помощью которого можно было бы оценить жизнь человека как свободной самостоятельной личности. В связи с этим на уровне Организации Объединенных Наций высказывается даже предложение заменить

в будущем показатель ВВП на показатель ВВС (валовое внутреннее счастье) [7, с. 95]. Под влиянием этого научного поиска ООН учредила Международный день счастья, который впервые был проведен 20 марта 2013 г.

В условиях растущей социализации экономических отношений нравственность может стать неотъемлемым элементом экономики. При этом она не будет сводиться к осуждению негативных сторон в поведении людей, в том числе распущенности, унижения достоинств другого человека и т. д. В экономике нравственность имеет материальное выражение. Оно состоит в изготовлении качественной продукции, в установлении цен, соразмерных затратам, в предоставлении достоверной информации о товаре, в понимании труда как источника богатства.

Изменение роли конкуренции в интеллектуально развитом обществе

Ведущей формой организации экономических взаимоотношений между людьми продолжает оставаться конкуренция. В имеющихся экономических теориях (классической и неоклассической) она сводится к соперничеству за достижение лучших результатов. Конкуренция понимается как действия определенных сил, имеющих в качестве целевого вектора стремление к достижению собственной выгоды. При этом сами действия воспринимаются как функции капитала, стремящегося к возрастанию, а не как поступки живых людей. На этой основе разрабатываются способы просчитывать результаты конкурентной борьбы, например, с помощью математических вычислений.

Такое «механическое», т. е. вне связи с живым человеком, понимание конкуренции не может быть теоретически приемлемым в современном мире «постоянно возникающих изменений», поскольку, как писал американский экономист, нобелевский лауреат (1993) Дуглас Норт, для неоклассической теории «присущи три принципиальных недостатка, которые следует преодолеть, чтобы понять процесс экономических изменений. Неоклассическая теория рассматривает такую экономику, которая беспрепятственна (*frictionless*), статична и не зависит от человеческой интенциональности» [17, с. 33, 102]. В данном случае под интенциональностью Д. Норт понимает волю, поступки, действия человека, стремящегося к определенной цели.

Включение Д. Нортом в научный анализ и в практическую деятельность человеческой интенциональности меняет понимание роли и

места конкуренции в экономических отношениях. Дело в том, что сама интенциональность людей постепенно изменяется под влиянием их интеллектуализации. Люди все больше понимают, что механизмы рынка не в состоянии обеспечить эффективное развитие производства, особенно в условиях существования глобализации, гигантских предприятий и мощных международных корпораций. В этих условиях теряется роль конкурентной цены как «справедливой», т. е. отражающей издержки производства, а заменяющая ее монополярная цена вновь порождает проблему нового подхода к обеспечению «справедливой» цены и справедливых доходов. Для сочетания частных и общественных интересов требуются дополнительные институты. В первой половине XX в. английский ученый Дж. М. Кейнс (1883–1946) показал необходимость включения государства в процесс регулирования экономических отношений. Данное положение вошло в западные учебники по экономической теории.

Однако в России продолжает господствовать идея всеобщего экономического либерализма, хотя ее уже не приемлют даже многие лауреаты Нобелевской премии по экономике. Так, Дж. Е. Стиглиц, нобелевский лауреат 2001 г. утверждает, что «экономике нужен баланс ролей рынка и ролей правительства, достижению которого во многом способствует деятельность нерыночных и неправительственных институтов», что современное представление о свободном рынке не соответствует «ни жизненным реалиям, ни современным достижениям в области экономической теории, которая неопровержимо доказала, что даже в тех случаях, когда экономика близка к уровню полной занятости, а рынки являются конкурентными, ресурсы все равно не распределяются эффективно» [24, с. 10, 290]. Поэтому следует создавать условия, которые бы изменили направленность конкуренции из соперничества за прибыль в социально продуктивное соперничество. Должна обеспечиваться реализация не принципа «успешность работы одних — за счет неуспешности работы других», а принципа успешности всех участников хозяйственных сделок (фактически принципа парето-эффективности) на основе согласованности и скоординированности действий.

Направленность экономической науки

В условиях изменения экономического мышления и экономического поведения людей под влиянием интеллектуализации общества и системного применения научных зна-

ний в производстве и быту должны поменяться подходы экономической науки к объяснению текущих экономических отношений людей и прогнозированию вариантов их будущего экономического поведения.

Основные принципы, которые исповедует современная экономическая теория (мейнстрим), направлены на увеличение продаж и рост прибыли всеми доступными средствами. На этой основе формируется эгоистическое общество потребления.

В то же время вызовы времени, связанные с ростом населения и ограниченностью материальных ресурсов (в первую очередь, нефти, газа, каменного угля, пресной воды), требуют реформирования экономического поведения людей. С одной стороны, неограниченная хозяйственная свобода постепенно заменяется связанностью экономической деятельности, в которой отдельные хозяйства соединяются в определенные группы. Исторически это началось с появлением цеховой средневековой системы организации труда, затем продолжилось в виде монополярных союзов предпринимателей (тресты, концерны, холдинги). В настоящее время рост связанности хозяйства наиболее ярко проявляется в его глобализации. С другой стороны, сложившееся почти диктаторское положение человека в отношении природы вынуждает его взять на себя новую ответственность перед будущим и включить в систему используемых институтов регулирующие функции.

Человечество впервые поставлено перед необходимостью разработки долговременного предвидения своего будущего, которое должно прийти на смену краткосрочному горизонту планирования принимаемых решений. Возможно, что люди еще не осознали эту свою новую роль, но обстоятельства направляют их мышление именно в эту сторону. Без переориентации на новые, в том числе духовные и культурные ценности, техника и рынок вряд ли смогут привести людей к процветающему и ресурсосберегающему обществу, разумно ограничивающему использование имеющихся ресурсов пределами, необходимыми для его нормальной жизнедеятельности, как в национальном, так и в региональном аспекте. Огромную роль в этом процессе играет, как пишут С. Г. Важенин и В. В. Сухих, «конструирование доверия в экономике», Решение этой сложной задачи, по их мнению, не под силу одному государству, «только с помощью институтов гражданского общества и бизнес-сообщества конструирование доверия перейдет из области

управленческих решений в практическую плоскость» [8, с. 81].

Процессы социализации общества и экономики выдвигают перед экономической наукой еще один теоретический вопрос. Он состоит в объяснении и обосновании того, насколько при социализации хозяйства возможен контроль его рациональности, т. е. такого устройства, при котором оно было бы достаточно продуктивным и отвечало бы потребностям населения, т. е. обязательно включало бы социальный эффект. Аналогичную идею, но применительно к экономическому районированию народного хозяйства, высказывал известный российский экономист-географ Николай Николаевич Колосовский (1891–1954). В работе «Методология и методика работы по обоснованию системы экономических районов СССР» (1945) он отмечал, что «экономическое районирование есть определенный метод технической и экономической реконструкции производства на экономической и транспортной основе и на основе комплексной организации производственных процессов, обусловленных не только научно-техническим, но и социальным уровнем развития страны» [11, с. 251].

Важнейшим механизмом перевода положений экономической теории в мероприятия экономической политики должны стать действия органов власти и управления по использованию стимулов, которые будут мотивировать людей (фирмы) поступать в интересах общества и координировать свои поступки с другими участниками хозяйственной деятельности. Например, в одном из докладов Римскому клубу (1995) предлагается такой остроумный, хотя и неприменимый на практике вариант решения проблемы. Поскольку, говорится в докладе, многие заводы, расположенные на берегах рек, традиционно закачивают воду для своих нужд в одну трубу, а сбрасывают отработанную воду через другую, то «почему бы не установить водозаборное устройство вниз по течению от водосброса, так чтобы все отходы, которые сбрасывает завод, снова возвращались к нему». Эта идея авторы объясняют следующим образом: «...Если промышленные стоки хороши для сброса в реку, воду которой используют другие, то почему же они не хороши в воде, которую использует сам завод?» [9, с. 252].

В конечном счете экономическая наука и государственная экономическая политика должны быть направлены на развитие производительных сил и повышение производительности труда. В связи с этим важнейшей

задачей современных экономических исследований должно стать установление различий между желаниями людей, которые сводятся к росту благополучия, и желаниями капитала, состоящими в безудержном росте прибыли. Такое разграничение сущности данных явлений позволит сделать нравственно-этическое отношение неотъемлемой частью экономического анализа. В итоге экономическая теория может стать теорией об экономическом счастье человека, его благосостоянии, его удовлетворенности жизнью.

Интегративная экономика как форма реализации скоординированного и социально ориентированного развития

Интеллектуализация населения проникает во все сферы жизни общества, а том числе в экономику, науку, культуру, образование. Происходит объединение экономических и нравственно-этических начал в единое целое, жизнедеятельность человека превращается из необходимости обеспечивать свое существование в необходимость обеспечивать развитие себя как духовно развитой личности. Рождается новая экономика. В ее основе лежат скоординированность и социальная ориентированность в действиях людей. Такую экономику мы предложили назвать интегративной экономикой. Ее базовые положения, а также антропостратегический подход к ее реализации изложены в нашей работе «Интегративное стратегическое развитие территории» (2010) [5]. В ней под интегративностью понимается объединенное целевой направленностью компромиссное участие (соучастие) различных структур (субъектов) в создании согласованного продукта, т. е. такого, который является результатом действий, совместимых с желаниями и ожиданиями всех участников процесса. В свою очередь, интегративная экономика представляет собой систему экономических и социокультурных отношений по поводу компромиссного социально ориентированного и скоординированного сочетания материальных и духовных предпочтений людей (структур, институтов гражданского общества) в процессе создания и удовлетворения индивидуальных потребностей.

Интегративная экономика — это не вынужденное комбинирование или кооперационное взаимодополнение материальных ценностей и трудовых усилий в ходе создания и реализации благ (услуг), а добровольное, осознанное и взаимовыгодное поведение культурных и образованных людей, стремящихся к улучше-

нию жизни своего сообщества. Интегративная экономика — это новое общество, развивающееся на основе широкого использования во всех сферах жизнедеятельности людей знаний и нравственно-культурных норм.

Объектом интегративной экономики является социально-экономическая деятельность людей, в равной мере руководствующихся экономическими предпочтениями и нравственно-культурными нормами.

Предметом изучения интегративной экономики выступают не отношения по поводу товаров и услуг, а отношения по поводу предпочтений (интересов, желаний) людей, членов сообщества (они же субъекты хозяйственной деятельности, они же производители и потребители), включающих различные психологические и социальные факторы при выборе объектов производства и потребления (использования). Люди выбирают не только товары и услуги. Они выбирают также образ жизни, особенности устройства производства товаров и услуг (например, экологического или загрязняющего), особенности устройства дворов, детских садиков (с точки зрения набора и качества услуг), особенности организации быта и отдыха. Осуществление выбора происходит на основе тех предпочтений, которые сформировались в семье, в школе, через общение с другими. Это приводит к образованию склонностей и привычек. А все вместе взятое есть результат социально-культурного развития общества, отражение знания и сознания, или совокупности духовных ценностей. Поэтому интегративная экономика свои преобразования в первую очередь связывает с изменениями в сознании людей по поводу образа и стиля поведения и жизнедеятельности.

Интегративная экономика не ограничивается описанием процедур обеспечения равновесного состояния в хозяйственной деятельности, не устанавливает рамки для своего исследования категориями богатства, эксплуатации, нищеты. В сферу своего теоретического изучения она втягивает всю человеческую деятельность, включая в проблемы экономического выбора, нравственно-этические и психологические нормы поведения людей, стремится осознать и описать экономическое понимание человеческого счастья и на его основе объяснять предпочтения и ожидания индивидов.

Базовыми структурными элементами интегративной экономики, лежащими в основе обеспечения неантагонистических сочетаний предпочтений индивидуумов и общества, яв-

ляются интеллектуально и культурно образованные люди, территориальный сектор реального производства, а также прогрессивный сервисный сектор. Интегративная экономика направлена на обеспечение эффективного будущего, ориентированного на развитие человеческой личности.

Интегративная экономика базируется на ряде исходных принципов. Так, для нее важно проводить анализ социально-экономического развития территории, руководствуясь принципом единства экономических и нравственно-культурных подходов. Его суть заключается в необходимости учитывать роль и место идеологии, общественных ценностей, различных норм и обычаев, менталитета населения в принятии экономических решений. Ведь социальное поведение людей базируется на психофизических механизмах человека. Все люди вступают в систему экономических, социальных, культурных и иных отношений под влиянием целого комплекса факторов, в основе которых лежит иерархия (пирамида) потребностей — от физиологических до самореализации личности.

Другим принципом развития интегративной экономики является принцип кумулятивности и синергизма. Теория интегративной экономики не признает однофакторный подход. Она руководствуется совокупностью социальных, культурных, политических, экологических и экономических подходов, признавая их равенство.

Интегративная экономика порождает определенные последствия. Во-первых, она объединяет экономическую свободу с социальной солидарностью населения территории, что своим следствием будет иметь сокращение разрыва между бедностью и богатством. Во-вторых, интегративная экономика обеспечивает формирование эволюционного отбора поведенческих моделей субъектов, участвующих в развитии территории. Это очень важное последствие, поскольку оно закрепляет новые положительные формы социально-экономического поведения субъектов. В результате этого возникает новый облик местного сообщества, насыщенный новыми нравственными характеристиками, новыми социальными нормами, в основе которых лежит стремление к сотрудничеству и созданию совокупно используемых благ. В-третьих, интегративная экономика, благодаря функционированию заложенных в ней морально-этических норм, обеспечивает рост доверия внутри сообщества. В-четвертых, она наделяет территориальное сообщество

внутренним оптимизмом, поскольку возвеличивает собственные ресурсы территории, в том числе нравственные и интеллектуальные, в качестве важнейшей движущей силы.

Конечно, в условиях бедности и нищеты, в условиях крайне высокого социального расслоения населения не следует ожидать быстрого и полноценного соблюдения нравственных норм и правил. Сами призывы к таким поступкам будут изначально лицемерными и корыстными. Только в обеспеченном сообществе и при соблюдении ценности труда и важности оценки вознаграждений людей по их вкладу в общую пользу возможно применение нравственно-этических ценностей наряду с рыночными принципами.

В нарождающейся интеграционной экономике нравственно-культурные отношения играют точно такую же роль, как и экономические. Образованный человек не просто добывает себе пищу как источник продления жизни, но добывает ее для развития себя как личности, что возможно лишь в контакте с другими такими же личностями. Культура, экономика, право, этика становятся такими же частями цивилизации, как сам человек с его внутренними и внешними ценностями. Интегративная экономика направлена на реальное возвеличение человека путем вывода его из состояния придатка экономических деяний и превращения самой экономики в средство развития личности. На смену расчетливому абстрактному человеку, преследующему личные выгоды, активно вводится живая многогранная сложная

личность со всеми ее положительными и отрицательными поведенческими характеристиками, включая иррациональные поступки.

Заключение

Известно, что экономическая теория выполняет объяснительную и прогностическую функции при уяснении обществом содержания и направленности его текущего и будущего социально-экономического развития.

При появлении общества интеллектуально развитых людей возникает необходимость в новой экономической теории, которая лучше бы объяснила нарождающиеся новые процессы и закономерности, связанные с изменением в экономическом поведении людей. Одновременно она, выполняя предсказательную функцию, должна готовить ученых и политиков, а в конечном итоге — все общество к будущим переменам и тем самым предупреждать социум о кажущихся неожиданностях, которые на самом деле являются закономерностями социально-экономического развития. Кроме того, она должна стать более совершенным инструментом для осуществления практических действий.

Такой новой теорией, на наш взгляд, может и должна стать теория интегративной экономики. Она соответствует обществу того нового типа цивилизации, где действуют интеллектуально и нравственно развитые люди, а в экономике господствуют компромиссные социально ориентированные и скоординированные действия.

Список источников

1. Акерлоф Дж. Spiritus Animalis или Как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма / Дж. Акерлоф, Р. Шиллер; пер. с англ. Д. Прияткина; под научн. ред. А. Суворова; вступ. ст. С. Гуриева — М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2010. — 273 с.
2. Аристотель. Никомахова этика. — М.: ЗАО «Издательство „ЭКСМО-Пресс”», 1997.
3. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998. — 415 с.
4. Болховер Д. Живые мертвецы : пер. с англ. — М.: Издательство «Добрая книга», 2006. — 208 с.
5. Бочко В. С. Интегративное стратегическое развитие территорий. Теория и методология. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. — 316 с.
6. Бочко В. С. Русские экономисты XIX — начала XX веков о знаниях и образовании как факторах экономического роста // Журнал экономической теории. — 2005. — №1. — С. 97-117.
7. Бочко В. С. Теория экономического счастья человека. Необходимость формирования и направления поиска // Журнал экономической теории. — 2012. — №4. — С. 7-18.
8. Важенин С. Г., Сухих В. В. Оппортунизм и конструирование доверия в экономике // Журнал экономической теории. — 2013. — № 1. — С. 78-85.
9. Вайцеккер Э., Ловинс Э., Ловинс Л. Фактор четыре. Затрат — половина, отдача — двойная. Новый доклад Римскому клубу / пер. А. П. Заварницына и В. Д. Новикова; под ред. Г. А. Месяца. — М.: Academia, 2000. — 400 с.
10. Гейтц и Бафлет призвали отдать свое состояние на благотворительность // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/world/20100617/247165544.html#ixzz2MfGXG3in> (дата обращения 5 марта 2013 г.).
11. Колосовский Н. Н. Теория экономического районирования. — М.: Издательство «Мысль», 1969. — 336 с.

12. *Конт О.* Дух позитивной философии. Слово о положительном мышлении : пер. с фр. / Предисл. М. М. Ковалевского; изд. 2-е — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. — 80 с.
13. *Менделеев Д. И.* К познанию России // Менделеев Д. И. Сочинения. Т. XII. — М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1952.
14. *Мизес Людвиг фон.* Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории : пер. с 3-го испр. англ. изд. А.В. Куряева. М.: ОАО «НПО «Экономика», 2000. — 878 с.
15. *Милль Дж. С.* Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии. — М.: Эксмо, 2007. — 1040 с.
16. *Михайловский Н. К.* Что такое прогресс? // Михайловский Н.К. Избранные труды / Сост. автор вступ. ст. и коммент. В. В. Блохин. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. — 664 с.
17. *Норт Д.* Понимание процесса экономических изменений / Пер. с англ. К. Мартынова, Н. Эдельмана; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М.: Изд. дом гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. — 256 с.
18. *Остром Э.* Управляющая общим. Эволюция институтов коллективной деятельности : пер. с англ. — М.: Мысль; ИРИСЭН, 2011. — 447 с.
19. *Печчи А.* Человеческие качества / Пер. с англ. О. В. Захаровой; общ. ред. и вступ. ст. акад. Л. М. Гвишиани; изд. 2-е. — М.: Прогресс, 1985. — 312 с.
20. *Попов Е. В., Власов М. В.* Институты миниэкономики знаний. — М.: Academia, 2009. — 288 с.
21. *Посников А. С.* Общинное землевладение. Вып. 1-2. — Ярославль: Тип. Г. В. Фальк, 1875-1877.
22. Сен Амартия. Развитие как свобода : пер. с англ. под ред. и послесл. Р. М. Нуреева. — М.: Новое издательство, 2004. — 432 с.
23. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов : Пер. с англ. / Предисл. В. С. Афанасьева. — М.: Эксмо, 2007. — 960 с.
24. *Стиглиц Дж. Е.* Крутое пике. Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса / Пер. с англ. В. Лопатка. — М.: Эксмо, 2011. — 512 с.
25. *Суховой А. Ф., Голова И. М.* Инновационные возможности как ресурс социально-экономических преобразований в РФ // Журнал экономической теории. — 2012. — № 2. — С. 35-47.
26. *Чупров А. И.* Знание и народное богатство // Чупров А. И. Россия вчера и завтра. Статьи. Речи. Воспоминания. — М.: Русский мир, 2009. — 528 с.
27. *Чупров А. И.* Курс политической экономии. — М., 1918.
28. Швейцария введет строгий контроль за доходами топ-менеджеров // Финмаркет. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.finmarket.ru/z/nws/news.asp?id=3248772> (дата обращения 25 марта 2013 г.).
29. Швейцария хочет ограничить доходы топ-менеджеров // Вести. Экономика. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/24237> (дата обращения 25 марта 2013 г.).
30. *Эрхард Л.* Благосостояние для всех [репринт. Воспроизведение]: пер. с нем. / Авт. предисл. Б. Б. Багаряцкий, В. Г. Гребенников. — М.: Начала-Пресс, 1991. — 336 с.
31. *Юм Д.* Исследование о человеческом познании. — М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. — 525 с.

УДК 330.101

Ключевые слова: скоординированное и социально ориентированное развитие экономики, интеллектуализация людей, экономическое поведение, эгоизация и социализация отношений, интеллектуально развитое сообщество, интегративная экономика